

Я так и не доехал до Рио

— Арчил Михайлович, как вы относитесь к своим 75?

— Не говорите. Столько не живут. Не то я, не то не я. Это ж надо! Перед юбилеем курить бросил. И не тянет. Располнел только да вкус к жизни какой-то другой. Без дыма, знаете ли.

— Юбилей отметите?

— Спрячусь. Может, с семьей в Барвихе. Может в Канны с бизнесменом Артемом Тарасовым рванем. Там фестиваль интеллектуальных игр — шахматы, нарды, карты. Как без меня? Хотя друзья настаивают на вечеринке в моем ресторане «Золотой Остап». Может, как Бендер — все решу «по ходу заседания».

— Шлейф Бендера вам больше помогает или мешает по жизни?

— Я сыграл сотни ролей в кино, но остался актером одной роли. И все благодаря гению Леонида Гайдая. Он нас, актеров, а потом зрителя научил читать Ильфа и Петрова «глазами», не открывая книгу. Поэтому картина получила такое признание. Как это может мешать?

— Когда вышел фильм Марка Захарова не возникало чувства актерской ревности к Бендеру-Миронову?

— К Андриюше — нет. Эту роль мечтали получить Никита Михалков, Олег Ефремов, Михаил Козаков, Владимир Басов. А Андриюша сыграл. Ревность у меня не проходит к Марку Захарову. Когда я ему принес сценарий «Золотого тельца», он сказал: «Юмор Ильфа и Петрова меня не интересует». А потом снял «12 стульев». И как! Грустный образ Остапа Бендера он упростил до опереточного паяца.

— А новым русским Остап «брат»?

— Смотря каким. Новые русские, как и Остапы, разные. Увидев иных из окна, он бы на улицу не вышел. Я про тех, что отстреливают друг друга за гривенный. Он-то, вспомните, не был рабом дензнаков и времени. И шутом-олигархом, и шутлом гороховым его тоже не назовешь. Он грустный оптимист, который родился много раньше своего времени.

— Наверняка вас в жизни путают с Остапом. И, судя по названию вашего ресторана, вы сжились с отведенным вам образом. А в чем между вами разница?

— Во всем. Абсолютно. Я рабочий человек и пашу всю жизнь 24 часа в сутки.

— Ну, а в Рио вам довелось побывать?

— Как ни обидно, весь мир объездил, а в двух городах — Рио-де-Жанейро и Васюках — не был. На 25-летие «12 стульев» я свою путевку в город мечты подарил жене Гайдая Нине Гребешковой. Но белые штаны купил. Кстати, бюст Остапу, установленный в Нью-Васюках в Калмыкии, лепили с меня. Тоже надо посмотреть.

Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО

Известия. - 2001. - 20 марта. - с. 12